

Корнева Е.С.

бакалавр

факультет социальных наук

департамент Социология

НИУ ВШЭ

Россия, г. Москва

ПРИ УПРАВЛЕНИИ РИСКОМ НЕОБХОДИМО ЛИ УЧИТЫВАТЬ ВОСПРИЯТИЕ ДАННОГО РИСКА «НЕСПЕЦИАЛИСТАМИ»?

***Аннотация:** Работа посвящена оценке риска с точки зрения специалистов, которые научно и методично определяют риск, собирают и анализируют восприятие «обывателей». С другой стороны, риск – крайне субъективное явление, проживаемое каждым человеком по-особенному. Изучение риска важно для предотвращения негативных последствий в опасных ситуациях, однако, к кому стоит прислушиваться?*

***Ключевые слова:** риск, социология риска, восприятие, определение риска, объективный и субъективный риск.*

***Annotation:** This work is devoted to risk assessment from the point of view of specialists who scientifically and methodically determine the risk, collect and analyze the perception of "ordinary people". On the other hand, risk is an extremely subjective phenomenon, experienced by every person in a special way. Risk research is important to prevent negative consequences in dangerous situations. Who should we listen to?*

***Key words:** risk, sociology of risk, perception, definition of risk, objective and subjective risk.*

Чтобы существовать в окружающей действительности, необходимо избегать опасных и наносящих вред ситуаций, оценивать происходящее. Для

каждого риск такой, какой он воспринимается самим человеком. Он оценивает риск с точки зрения имеющихся знаний, существующих в обществе разных мнений и предубеждений. Индивидуальные особенности, несомненно, сказываются на субъективном определении риска: для кого-то какое-то событие является реальной угрожающей опасностью, а кто-то посчитает это событие не таким важным и значимым. Однако, когда опасности носят массовый характер, интересно рассмотреть, как эти опасности соотносятся между собой, как массовое сознание определяет для себя что стоит бояться, а чего нет.

Именно в этот момент и возникают спорные мнения относительно того, как измерять это восприятие. Дискурс о том, к кому же стоит прислушиваться при определении и классификации различных видов риска не утихает до сих пор. Скорее всего, такие разногласия связаны с тем, что само явление «риск» как объект исследования встречается и в экономике, и в социологии, и в психологии, поэтому вполне закономерно, что возникнут разногласия относительно того, как стоит выделять виды и группы риска. Однако, наиболее закономерно обратиться к психологам и к их методам сбора и анализа данных для выявления восприятия. Разногласие состоит в том, кто должен выстраивать первоначальную теоретическую рамку, кто должен определять, является ли какое-то явление риском. Если выбор стоит за исследователями или специалистами в областях, связанных с опасностью, то они задают рамки для обычных людей, «неспециалистов». Однако, риск довольно специфичен и для разных социальных групп, и для самих индивидов, что возникают сомнения по поводу такого метода: могут ли специалисты охватить все риски или их взгляд «искажён» имеющимися знаниями. Будет ли практическая польза от таких результатов? Однако, с другой стороны, как обычные люди могут помочь в управлении риском, если они не имеют достаточных знаний? Положительные и отрицательные стороны именно этих двух позиций мы сейчас рассмотрим.

Ещё в 60-70-ые годы Чонси Старр рассматривал риск с точки зрения оценки выгод и потерь. Он пытался найти зависимость между технологическими разработками и общественными ценностями, чтобы регулировать и максимизировать общественные выгоды.¹ Его подход основывается на объективной оценке возможного риска, который вычисляется математически специалистами в областях, связанных с ситуацией риска, что вроде бы вполне логично и научно обоснованно.

Однако, появились сторонники того, что нужно «прислушиваться» к мнению респондентов и что следует изучать именно их восприятие, их относят к тем, кто использует «психометрическую парадигму». Одними из основателей данного подхода являются П. Словик, С.Лихтенштейн и Б.Фишхофф.² Они посчитали, что «говорить о приемлемости можно только в связи с реально воспринимаемым риском и воспринимаемым вознаграждением».³ Они посчитали, что улучшить коммуникацию между «неспециалистами» и экспертами можно с помощью проведения массовых опросов граждан, чтобы понять, что люди думают о риске, и только тогда можно проводить эффективную политику. Пол Словик⁴ использовал психометрическую парадигму, в которой были представлены различные виды опасностей (технологии или активности), чтобы затем создать когнитивную карту восприятия риска. Выяснилось, что ответы экспертов тесно коррелируют с технической оценкой возможных или уже произошедших событий и последствий. Для «неспециалистов» это не просто цифры (число жертв, финансовые потери и пр.), они имеют свои внутренние представления и систему координат, где виды опасностей сопоставляются друг с другом.⁵

¹Starr C. Social benefit versus technological risk // *Ekistics*, Vol. 27, No. 160, ECOSYSTEMS: man and nature (MARCH 1969), pp. 203-208.

²Например: Словик П., Фишхофф Б., Лихтенштейн С. Факты против страха: понимание воспринимаемого риска // *Принятие решений в неопределенности* / Под ред. Д. Канемана, П. Словики и А. Тверски. Х.: Гуманитарный центр, 2005. С. 529-561.

³Гаврилов К.А. Социология восприятия риска: опыт реконструкции ключевых подходов. М.: ИС РАН, 2009. С. 70.

⁴Slovic P. Perception of Risk // *Science*. 1987. Vol. 236. PP. 280-285.

⁵Там же, стр. 283.

П. Словик, Б. Фишхофф и С. Лихтенштейн с помощью факторного анализа и интервью пришли к выводу, что неспециалисты качественно иначе оценивают риск, используя следующие показатели: контролируемость, добровольность, степень страха и был ли данный риск известен ранее.⁶ Поэтому важно привести базовые понятия к общему знаменателю, который будет понятен всем. Авторы полагают, что консенсус относительно того, что есть риск, приведет к тому, что такая система будет гибкой в решении многих задач. А достичь его можно либо с помощью научного прогресса, либо общественных разговоров, чтобы понять, какие ценности присущи данному обществу.⁷

Однако для управления риска мало просто оценивать восприятие, ведь ситуации возникают при разных временно-пространственных обстоятельствах, и попытки воссоздать ситуацию риска могут привести к неверным и тривиальным результатам, когда человека напрямую спрашивают: «Является ли для Вас риском...?» Поэтому закономерно к результатам психологов добавить методы антропологов и социологов, когда первые стремятся учитывать индивидуальные особенности, а вторые помнят о приближении к объективности в методах и интерпретациях.

Важно понимать, как люди определяют риск и каким он бывает. В одном из исследований было доказано,⁸ что есть совсем слабая связь между риском и обеспокоенностью. Обеспокоенность является не таким значительным фактором оценки риска. Она больше связана с эмоциональным восприятием. Риск может быть чем-то иррациональным, а может быть следствием умозаключений и адаптации к нестандартной ситуации.

⁶ Slovic P., Fischhoff B., and Lichtenstein S. (1981), Facts and Fears: Societal Perception of Risk // NA - Advances in Consumer Research Volume 08, eds. Kent B. Monroe, Ann Arbor, MI: Association for Consumer Research, PP. 497-502.

⁷ Fischhoff B., Watson S. R., Hope C. Defining Risk // Policy Sciences 17 (1984). P. 137.

⁸ Sjöberg, Lennart (1998) Worry and Risk Perception, in: Risk Analysis, Vol. 18, No. 1, pp. 85-93.

Технические эксперты часто выделяют объективный и субъективный риск. Первый связан с научным знанием, статистикой и вероятностной оценкой, а последний относится к публичному мнению, оценке населением.⁹

Причины разного восприятия риска экспертами и «неспециалистами» могут заключаться в следующем:¹⁰

- знание о реальности (дезинформация населения);
- разные определения риска (эксперты акцентируют внимание на вероятности, а «неспециалисты» на последствиях);
- образование и получаемая специализация в школе (колледже, университете);
- социализация ценностей, профессиональные навыки и знания;
- чувство контроля над ситуацией у экспертов;
- профессиональная роль (некоторые эксперты призваны защищать население, а другие продвигают собственные разработки);
- главная политическая идеология;
- политика СМИ.

Отвин Ренн в своей работе¹¹ писал о значимости контекста и сопутствующих обстоятельств в восприятии риска. С рациональной точки зрения было бы полезно систематически определять различные аспекты субъективного восприятия риска, их необходимо учитывать при разработке политики. Это основано на представлении, что восприятие «неспециалистов» является одним из элементов рациональной политики, но оценка различных источников риска должна следовать рациональным, научным процедурам в каждом измерении.

⁹Fischhoff B., Watson S. R., Hope C. Defining Risk // Policy Sciences 17 (1984). P. 124.

¹⁰Sjöberg, L. (2002). The Allegedly Simple Structure of Experts' Risk Perception: An Urban Legend in Risk Research. Science, Technology, & Human Values, 27(4). P. 447.

¹¹Renn O. Risk Perception // The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice, Vol. 29, No. 1 (January 2004), pp. 102-114.

Восприятие риска не может заменить рациональную политику. Так же как техническая оценка риска не должна быть единственной основой для принятия решения. Если всем известны определенные риски (например, курение), а население их игнорирует, это не значит, что не стоит проводить политику по снижению возможных последствий. Позволить себе руководствоваться незнанием или заведомо ложными представлениями вряд ли соответствует предписаниям верной политики. Неспособность многих людей понять вероятностные утверждения или распознать долгосрочный риск из знакомых источников риска, безусловно, является одной из проблемных областей, в которых целевое образование и информация могут быть полезными.¹² Что действительно необходимо, так это взаимное улучшение между технической оценкой риска и субъективным восприятием риска. Политика риска не должна быть ни чисто научной, ни чисто ценностной.

Даже если люди имеют понятие об окружающих рисках, проблема поведенческой адаптации все-таки возникает. В одном из исследований¹³ было выявлено, что люди приспособливают решения, связанные с принятием риска, и поведение в условиях риска к запланированному уровню осознанного риска. Это означает, что они будут вести себя более осторожно и принимать менее рискованные решения, почувствовав угрозу, и, наоборот, они будут вести себя более смело и принимать более высокий уровень риска, чувствуя себя в безопасности. Даже если эксперты полагают, что созданная ими вещь безопасна для использования, они не могут предугадать возможные сценарии отклоняющегося от нормы поведения, когда люди идут на осознанный риск. Это, в свою очередь, также поддерживает позицию того, что нужно иметь представление о мнении «неспециалистов».

¹²Renn O., Levine D. (1991) Credibility and trust in risk communication. In: Kasperson R.E., Stallen P.J.M. (eds) Communicating Risks to the Public. Technology, Risk, and Society (An International Series in Risk Analysis), vol. 4. PP. 175-217.

¹³Scott, A., & Wild, C. (1986). Fitting Logistic Models Under Case-Control or Choice Based Sampling. Journal of the Royal Statistical Society. Series B (Methodological), 48(2). PP. 170-182.

С моей точки зрения, психометрическая парадигма, несомненно, полезна для понимания того, что для населения является опасным и как правильно вести политику, а техническая оценка важна на этапе разработки потенциального опасного проекта и для очевидных опасностей. Для правильных управленческих решений важно понимать, что известно/неизвестно людям, как им можно помочь.

Научная оценка риска является полезным и необходимым инструментом технологий и политики риска. Это единственное средство, с помощью которого можно сравнить возможные риски и выбрать варианты с наименьшими ожидаемыми негативными последствиями. Однако, важно выяснять публичное мнение относительно тех или иных видов опасностей, чтобы грамотно обучать правильным действиям население во время возможной опасности и информировать в случае чрезвычайной ситуации. Несомненно, необходим поиск компромисса, чтобы население в случае опасности наиболее адекватно оценивало происходящее и имело представление о том, как себя вести. Поэтому лучше всего сочетать оба подхода: понимать объективную оценку риска и иметь представление о субъективном восприятии населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

- 1) Гаврилов К.А. Социология восприятия риска: опыт реконструкции ключевых подходов. М.: ИС РАН, 2009. 196 стр.
- 2) Словик П., Фишхофф Б., Лихтенштейн С. Факты против страха: понимание воспринимаемого риска // Принятие решений в неопределенности / Под ред. Д. Канемана, П. Словика и А. Тверски. Х.: Гуманитарный центр, 2005. С. 529-561.
- 3) Fischhoff B., Watson S. R., Hope C. Defining Risk // Policy Sciences 17 (1984). PP. 123-139.
- 4) Scott, A., & Wild, C. (1986). Fitting Logistic Models Under Case-Control or Choice Based Sampling. Journal of the Royal Statistical Society. Series B (Methodological), 48(2). PP. 170-182.
- 5) Renn O., Levine D. (1991) Credibility and trust in risk communication. In: Kasperson R.E., Stallen P.J.M. (eds) Communicating Risks to the Public.

- Technology, Risk, and Society (An International Series in Risk Analysis), vol. 4. PP. 175-217.
- 6) Renn O. Risk Perception // The Geneva Papers on Risk and Insurance. Issues and Practice, Vol. 29, No. 1 (January 2004), pp. 102-114.
 - 7) Rouse M. J. Knowledge Translation and Risk Management // Risk Management, Vol. 6, No. 2, Special Issue: Translating Risk Management Knowledge into Practice (2004), pp. 9-15.
 - 8) Sjöberg, L. (1998) Worry and Risk Perception, in: Risk Analysis, Vol. 18, No. 1, pp. 85-93.
 - 9) Sjöberg, L. (2002). The Allegedly Simple Structure of Experts' Risk Perception: An Urban Legend in Risk Research. Science, Technology, & Human Values, 27(4). PP. 443-459.
 - 10) Sjöberg, L. (2003). Risk perception is not what it seems: The psychometric paradigm revisited. In K. Andersson (Ed.), VALDOR Conference 2003. PP. 14-29.
 - 11) Slovic P. Perception of Risk // Science. 1987. Vol. 236. PP. 280-285.
 - 12) Slovic P., Fischhoff B., and Lichtenstein S. (1981), Facts and Fears: Societal Perception of Risk // NA - Advances in Consumer Research Volume 08, eds. Kent B. Monroe, Ann Arbor, MI: Association for Consumer Research, PP. 497-502.
 - 13) Starr C. Social benefit versus technological risk // Ekistics, Vol. 27, No. 160, ECOSYSTEMS: man and nature (MARCH 1969), pp. 203-208.